

Статья поступила в редакцию 26.10.2016 г.

Гладкая В.С., Грицинская В.Л., Медведева Н.Н.

*Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова,
г. Абакан,*

*Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр имени В.А. Алмазова,
г. Санкт-Петербург*

*Красноярский государственный медицинский университет им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого,
г. Красноярск*

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РЕПРОДУКТИВНОГО ЗДОРОВЬЯ И РЕПРОДУКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНСКОГО НАСЕЛЕНИЯ В РОССИИ (ОБЗОР ЛИТЕРАТУРЫ)

В обзоре обобщены данные исследований о факторах, влияющих на реализацию репродуктивного потенциала женщин фертильного возраста в РФ. Актуальность исследований обусловлена тем, что для России характерен суженный тип воспроизводства населения и его демографическое старение. Несмотря на усиление в последние годы мер социальной поддержки материнства, в стране не обеспечивается даже простое воспроизводство населения. В программе

государственной демографической политики на 2007-2025 гг. приоритетными задачами признаны сокращение уровня репродуктивных потерь, укрепление репродуктивного здоровья населения и изыскание резервов повышения рождаемости. В ходе реализации программы отмечена положительная динамика репродуктивных потерь: снижения уровня материнской в 4 раза и младенческой смертности в 2,5 раза за счет создания федеральных перинатальных центров и разработки маршрутизации оказания медицинской помощи женщинам с осложненным течением беременности и экстрагенитальной патологией. Однако остаются значительными репродуктивные потери, обусловленные самопроизвольными выкидышами в сроки до 22 недель беременности и потери, связанные с нарушением фертильности.

Серьезной проблемой для реализации репродуктивной функции являются нарушения становления менструальной функции у подростков на фоне дисгармоничного физического развития; раннее начало половой жизни, высокий промискуитет, низкий уровень контрацепции. Среди социальных причин, оказывающих негативное влияние на уровень рождаемости, выделены смена семейных ценностей современного поколения на материальное благосостояние, карьеру и установка на отсроченное рождение ребёнка.

Выдвигается предложение о создании региональных центров оказания комплексной профилактической, реабилитационной, оздоровительной, информационно-образовательной работы и социально-правового консультирования женского населения.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: рождаемость; воспроизводство; репродуктивное здоровье; репродуктивное поведение; женщины.

Gladkaya V.S., Gritsinskaya V.L., Medvedeva N.N.

Khakassia State University by N.F. Katanov, Abakan

Northwestern Federal medical research center by V.A. Almazov, Saint Petersburg

Krasnoyarsk State Medical University by prof. V.F. Voyno-Yasenetsky, Krasnoyarsk

THE MODERN TRENDS IN REPRODUCTIVE HEALTH AND REPRODUCTIVE BEHAVIOR OF THE FEMALE POPULATION IN RUSSIA (REVIEW)

This review summarizes research on the factors affecting the implementation of the reproductive capacity of women by childbearing age in the Russian Federation. The relevance of research due to the fact that Russia is characterized by a narrowed type of the population reproduction and demographic aging. Despite the strengthening in recent years of measures of social support for mothers, there is not provided even a simple reproduction of the population. The program of state demographic policy in the 2007-2025 biennium priorities recognized by reducing the level of reproductive losses, strengthening of reproductive health and research reserves increase fertility. During the implementation of the program noted the positive dynamics of reproductive losses: reducing maternal and 4 times the infant mortality rate is 2,5 times through the creation of federal prenatal centers and routing development of care for women with complicated pregnancy and extra genital pathology. However, there remain significant reproductive losses due to spontaneous miscarriages in time before 22 weeks of pregnancy and the losses associated with impaired fertility.

A serious problem for the implementation of the reproductive function is a violation of becoming menstrual functions at teenagers on a background of a disharmonious physical development; early sexual activity, high promiscuity, low contraceptive. Among the social causes that have a negative impact on fertility, marked a change of the current generation of family values in the material well-being, career and setting of the delayed the child birth.

It puts forward the proposal to establish regional centers provide comprehensive preventive, rehabilitative, recreational, informational and educational work and social-legal counseling of the female population.

KEY WORDS: fertility; reproduction; reproductive health; reproductive behavior; women.

В настоящее время для России, как и для большинства развитых стран мира, характерен суженный тип воспроизводства населения и его демографическое старение. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, естественная убыль населения страны, наблюдавшаяся с 1995 г., после 2012 г. стабилизировалась и отмечается незначительный перевес показателей рождаемости над смертностью. Однако, даже при оптимистическом высоком варианте прогноза, после 2020 г. вновь ожидается отрицательный естественный прирост населения, данный факт обусловлен тем, что в репродуктивный возраст начнет вступать относительно немногочисленное поколение 1990-х годов [20]. Суммарный коэффициент рождаемости, несмотря на увеличение (с 1,195 в 2000 г. до 1,777 в 2015 г.) свидетельствует о том, что в стране не обеспечивается воспроизводство

населения. Наряду с регулярными статистическими наблюдениями, в 2011 г. Федеральной службой государственной статистики совместно с Минздравом РФ, в партнерстве с Фондом ООН в области народонаселения, впервые в России проведено выборочное обследование репродуктивного здоровья женщин, позволившее определить факторы, которые могут оказывать воздействие на репродуктивное поведение населения [38].

В 2007 г. разработана и утверждена Указом Президента РФ концепция демографической политики России на период до 2025 года. Первоочередными задачами, согласно концепции, являются сокращение уровня репродуктивных потерь, укрепление репродуктивного здоровья населения и изыскание резервов повышения рождаемости [29]. Охрана репродуктивного здоровья — новое направление в развитии демографической политики, требующее научного обоснования путей решения проблем.

В последние годы отмечается положительная динамика репродуктивных потерь за счёт снижения уровня материнской и младенческой смертности, обусловленная созданием широкой сети федеральных пе-

Корреспонденцию адресовать:

ГЛАДКАЯ Валентина Сергеевна,
655017, Республика Хакасия, г. Абакан, ул. Вяткина, д. 16, кв. 12.
Тел.: +7-913-541-35-04.
E-mail: vgladkaya@mail.ru

ринатальных центров и разработки маршрутизации оказания медицинской помощи женщинам с осложненным течением беременности и наличием экстрагенитальной патологии [18]. По данным Федеральной службы государственной статистики РФ, с 2000 г. по 2015 г. показатели материнской смертности снизились с 39,7 до 10,1; а младенческой — с 15,3 до 6,5. Однако остаются значительными репродуктивные потери, обусловленные самопроизвольными выкидышами в сроки до 22 недель беременности, и потери, связанные с нарушением фертильности. На основе данных Росстата и медицинской статистики проведенный расчёт потерь потенциальных рождений, связанных с бесплодием у женского населения страны, в 2014 г. составил 618,6 тысяч, то есть 32,2 % от общего числа родившихся в этом году детей [16]. По данным обследования населения в Иркутской области выявлено, что доля бесплодных женщин составляет 19,6 %, фертильных и предположительно фертильных — 62,6 %, с неизвестной фертильностью — 17,8 % [24]. Отмечается снижение продолжительности периода репродукции, что в совокупности с тенденцией откладывания деторождения на старший возраст способствует суженному характеру воспроизводства населения. По причине расходования овариального резерва к 40 годам фертильными остаются только 50 % женщин. Свой вклад в решение проблемы бесплодных браков способно внести расширение доступности и эффективности вспомогательных репродуктивных технологий [30].

На уровень рождаемости и качество репродуктивного здоровья оказывает влияние целый комплекс социально-экономических факторов, таких как социально-экономическая обстановка в стране, положение женщин в обществе, уровень медицинской помощи матерям и детям, национальные особенности и традиции [1]. В ряде исследований указывается на изменение репродуктивного поведения в связи со значительной дифференциацией населения по уровню доходов, низкой обеспеченностью семей с детьми; обосновывается необходимость расширения мер социальной поддержки материнства [17, 35]. Одновременно отмечается, что отрицательное влияние на динамику репродуктивных показателей оказывает медико-социальный эффект мер под названием «мате-

ринский капитал» вследствие включения в деторождение маргинальных групп женщин [11].

Авторы отмечают тенденцию к смене семейных ценностей у современного поколения, приоритета материнства на материальное благосостояние, карьерный рост и профессиональную реализацию. Результаты анонимного анкетирования показали, что, несмотря на положительное отношение к материнству, 74 % от числа опрошенных девушек на первое место жизненных ценностей ставят карьеру, и лишь после тридцатилетнего возраста планируют становиться матерями [2, 47]. В настоящее время в обществе сформировалась устойчивая тенденция к малодетной семье, а основными мотивами прерывания беременности стали потеря работы, снижение уровня доходов, развитие чувства социальной незащищенности [19, 47]. Причем в высокоурбанизированных регионах уровень детности ниже, чем в территориях, сохраняющих традиционный уклад жизни [15, 25, 44].

Опубликованы данные, свидетельствующие, что на реализацию репродуктивного потенциала населения оказывают значительное влияние неблагоприятные факторы внешней среды и уровень антропогенной нагрузки, обуславливающие экологозависимые процессы снижения фертильности, невынашивания беременности и риска рождения маловесных детей [5, 31].

В ряде публикаций указывается, что для улучшения демографической ситуации необходимым условием является повышение качества медицинской помощи, внедрение пациент-ориентированных технологий в родовспоможении [23, 43]. Особое внимание уделяется специфике учреждений, оказывающих медико-социальную помощь подросткам [4, 21]; имеется положительный опыт работы инновационной организационной формы «Клиника, дружественная к молодёжи» [36].

Большое влияние на динамику демографических процессов оказывает происходящее на рубеже XX-XXI веков изменение сексуального поведения населения, которое характеризуется снижением возраста сексуального дебюта, либерализацией сексуальной морали, размыванием гендерных стереотипов, формированием нового характера семейно-брачных отношений [37]. Средний возраст сексуального дебюта

Сведения об авторах:

ГЛАДКАЯ Валентина Сергеевна, канд. мед. наук, доцент, кафедра педиатрии, акушерства и гинекологии, ФГБОУ ВПО ХГУ им. Н.Ф. Катанова, Республика Хакасия, г. Абакан. E-mail: vgladkaya@mail.ru

ГРИЦИНСКАЯ Вера Людвиговна, доктор мед. наук, профессор, кафедра детских болезней, ФГБНУ «Северо-Западный федеральный медицинский исследовательский центр им. В.А. Алмазова Минздрава России, г. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: tryfive@mail.ru

МЕДВЕДЕВА Надежда Николаевна, доктор мед. наук, профессор, зав. кафедрой анатомии и гистологии человека, ФГБОУ ВО КрасГМУ им. проф. В.Ф. Войно-Ясенецкого Минздрава России, г. Красноярск, Россия. E-mail: medvenad@mail.ru

Information about authors:

GLADKAYA Valentina Sergeevna, candidate of medical sciences, docent, the chair of pediatrics, obstetrics and gynecology, Katanov Khakass State University, Abakan, Republic of Khakassia, Russia. E-mail: vgladkaya@mail.ru

GRITSINSKAYA Vera Lyudvigovna, doctor of medical sciences, professor, department of children's diseases, Northwestern Federal Medical Research Center V.A. Almazov, St. Petersburg, Russia. E-mail: tryfive@mail.ru

MEDVEDEVA Nadezhda Nikolayevna, doctor of medical sciences, professor, head of the department of human anatomy and histology, Krasnoyarsk State Medical University by prof. V.F. Voyno-Yasenetsky, Krasnoyarsk, Russia. E-mail: medvenad@mail.ru

у девушек в России в последнее десятилетие колеблется от 15,8 до 16,2 лет, что соотносится с данными зарубежных авторов [10, 12, 50]. Приоритетом у молодежи является установка на отсроченное рождение ребёнка с момента начала половой жизни, что предопределяет возрастающее количество проблем в области репродуктивного здоровья, с которыми женщина встречается при планировании семьи [45].

Особого внимания заслуживает распространение в подростковой и молодёжной среде сексуально опасного поведения, что на фоне низкой медицинской грамотности ведет к высокой частоте нежеланной беременности с преимущественным исходом в аборт и высокой вероятности заражения инфекциями, передающимися половым путем (ИППП) [42]. Анкетирование девушек в Московской области выявило высокую сексуальную активность и высокий уровень promiscuity, при этом 70 % респондентов не осведомлены о существующих методах контрацепции [34]. Беременность, возникающая в период становления репродуктивной функции, часто сопровождается значительным числом осложнений с неблагоприятным исходом, как для матери, так и для ребенка [26, 28]. По мнению ряда авторов, существенную роль в сохранении репродуктивного потенциала может играть повышение эффективности медико-санитарной просветительской работы и доступность консультативных услуг по вопросам планирования семьи и контрацепции [6, 8]. Приведены доказательства в пользу применения у подростков микродозированных комбинированных оральных контрацептивов (КОК) [22]. Но, поскольку КОК не защищают от ИППП, преимущественным методом у подростков является двойной метод контрацепции (сочетанное применение КОК и презерватива), получивший название «двойной голландский метод» [46].

Значительный урон репродуктивному потенциалу населения наносит высокий уровень искусственного прерывания беременности. По оценке Росстата, в России ежегодно производят один миллионов аборт, т.е. более 50 % всех беременностей заканчиваются абортом [9]. По мнению авторов, это в значительной степени обусловлено недостаточным использованием современных методов контрацепции: КОК и внутриматочные средства применяли только около 30 % респондентов [32]. Контрацептивная стратегия в настоящее время должна основываться на более широком применении средств контрацепции, а в случае их недостаточной эффективности — применение современных методов прерывания беременности [39].

Изменения сексуального поведения женщин, произошедшие в последние десятилетия, способствовали распространению и расширению спектра патологии репродуктивной сферы, формируя серьезную социально-медицинскую проблему. Согласно данным как отечественных, так и зарубежных авторов, час-

тота инфекций, передаваемых половым путем, в том числе социально значимых инфекций, таких как сифилис, гонорея и ВИЧ-инфекция, не имеет тенденции к снижению [33, 49].

Среди этиологических факторов женского бесплодия и невынашивания беременности значительное влияние имеют воспалительные заболевания органов малого таза и эндометриоз; хронический эндометрит выявлен у 80 % обследованных женщин в возрасте от 20 до 45 лет [14].

Авторы подчеркивают необходимость ранней диагностики и профилактики онкологических заболеваний репродуктивной сферы. В странах Западной Европы и США удалось снизить уровень заболеваемости и смертности за счет выявления предраковых состояний и ранних форм рака, а также проведения вакцинации целевых групп от вируса папилломы человека. Однако в России ситуация остается сложной: ежегодно диагностируют до 15 тысяч новых случаев рака шейки матки, а суммарная доля рака тела, шейки матки и яичников составляет 35 % от всех онкологических заболеваний у женщин [41].

Серьёзной проблемой для реализации репродуктивной функции является нарушение становления, а также расстройства менструальной функции. Ряд авторов отмечают, что у современных подростков на фоне изменения уровня физического развития (асценизация, грацилизация, увеличение девушек с хронической энергетической недостаточностью) отмечается углубление функциональных нарушений репродуктивной системы: увеличение возраста менархе, рост распространенности гипоменструального синдрома как проявления гипоэстрогении и гиперандрогении [7, 13, 48]. Одновременно другие исследователи выявили, что ожирение в подростковом возрасте коррелирует с дальнейшим нарушением менструального цикла по типу аменореи и олигоменореи. Ожирение, особенно в структуре метаболического синдрома, также часто сочетается с нарушением менструального цикла, бесплодием и невынашиванием беременности [27].

В реализацию репродуктивного потенциала общества определенные проблемы вносят дети с врожденными аномалиями половых органов, с неопределенностью и нарушением формирования пола; число таких пациентов в РФ с начала XXI века увеличилось в 4 раза у мальчиков и в 3,3 раза у девочек [40].

Учитывая многофакторность формирования репродуктивного здоровья, ряд авторов высказываются за оптимизацию межведомственного подхода для реализации репродуктивного потенциала населения. Выдвигается предложение о создании региональных центров для оказания комплексной помощи врачами различных специальностей; организации в них реабилитационной, оздоровительной, информационно-образовательной работы и социально-правового консультирования [3].

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES:

1. Archangelski VN. Reproductive and mating behavior. *Sociological studies*. 2013; 2: 129-136. Russian (Архангельский В.Н. Репродуктивное и брачное поведение // Социологические исследования. 2013. № 2. С. 129-136.)

2. Belova OG. Sociological aspects of reproductive behavior of young people. *Reproductive health of children and teenagers*. 2013; 2 (49): 59-65. Russian (Белова О.Г. Социологические аспекты репродуктивного поведения молодёжи //Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2013. № 2 (49). С. 59-65.)
3. Bloch ME. Psychological help for an integrated approach to address reproductive health issues. *The Journal of obstetrics and gynecological diseases*. 2013; LXII (3): 16-19. Russian (Блох М.Е. Психологическая помощь в комплексном подходе к решению проблем репродуктивного здоровья //Журнал акушерства и женских болезней. 2013. Т. LXII, № 3. С. 16-19.)
4. Bubnovskaya AA. Medical and psychological aspects of gynecological assistance to girls in their teens. *Social aspects of public health*. 2015; 44 (4): 9. Russian (Бубновская А.А. Медико-психологические аспекты гинекологической помощи, оказываемой девочкам в подростковом возрасте //Социальные аспекты здоровья населения. 2015. Т. 44, № 4. С. 9.)
5. Vdovenko IA, Setko NP, Konstantinova OD. Ecological problems of reproductive health. *Hygiene and sanitation*. 2013; (4): 24-28. Russian (Вдовенко И.А., Сетко Н.П., Константинова О.Д. Экологические проблемы репродуктивного здоровья //Гигиена и санитария. 2013. № 4. С. 24-28.)
6. Gladkaya VS. The current state of reproductive health and reproductive behavior of girls living in the Republic of Khakassia. *Mother and Child in Kuzbass*. 2014; (3): 57-60. Russian (Гладкая В.С. Современное состояние репродуктивного здоровья и репродуктивного поведения девушек, проживающих в Республике Хакасия //Мать и дитя в Кузбассе. 2014. № 3. С. 57-60.)
7. Gladkaya VS, Gritskinskaya VL. Characteristics of pubertal development adolescents radical and alien population of the Republic of Khakassia. *Reproductive health of children and adolescents*. 2015; 2 (61): 58-61. Russian (Гладкая В.С., Грицинская В.Л. Характеристика полового развития девочек-подростков коренного и пришлого населения Республики Хакасия //Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. № 2 (61). С. 58-61.)
8. Grebennikova OA, Pralich A. Prevention of early motherhood. *Social pedagogy*. 2015; (3): 49-55. Russian (Гребенникова О.А., Пралич А. Профилактика раннего материнства //Социальная педагогика. 2015. № 3. С. 49-55.)
9. Frolova NI, Belokrinitskaya TE, Barkan TM et al. Gynecologic incidence of young women from the viewpoint of the reproductive potential of The Trans-Baikal Territory: medical and demographic parallels. *Mother and Child in Kuzbass*. 2013; (4): 19-24. Russian (Фролова Н.И., Белокриницкая Т.Е., Баркан Т.М. и др. Гинекологическая заболеваемость молодых женщин с позиций воспроизводственных потенциалов Забайкальского края: медико-демографические параллели //Мать и Дитя в Кузбассе. 2013. № 4. С. 19-24.)
10. Frolova NI, Belokrinitskaya TE, Belozertseva EP et al. Gynecological youth morbidity as a medical and social demographic problem. *Reproductive health of children and adolescents*. 2015; 1 (60): 17-23. Russian (Фролова Н.И., Белокриницкая Т.Е., Белозерцева Е.П. и др. Гинекологическая заболеваемость молодёжи как медико-социальная и демографическая проблема //Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2015. № 1 (60). С. 17-23.)
11. Grigoriev YA, Soboleva SV. Reproductive health as the qualitative characteristics of the population. *The Bulletin of the East-Siberian Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Medical Sciences*. 2013; 3-2 (91): 157-161. Russian (Григорьев Ю.А., Соболева С.В. Репродуктивное здоровье как качественная характеристика популяции //Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра Сибирского отделения РАМН. 2013. № 3-2 (91). С. 157-161.)
12. Grigoryan VA, Selihova MS. Relationship to Reproductive Health: A look of young. *Reproductive health of children and adolescents*. 2016; 3 (68): 17. Russian (Григорян В.А., Селихова М.С. Отношение к репродуктивному здоровью: взгляд молодых //Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2016. № 3 (68). С. 17.)
13. Gritskinskaya VL. The Features by girls' reproductive health of the indigenous population of the Republic of Tuva. *Obstetrics and Gynecology*. 2011; (2): 114-117. Russian (Грицинская В.Л. Особенности репродуктивного здоровья девочек коренного населения Республики Тыва //Акушерство и гинекология. 2011. № 2. С. 114-117.)
14. Zarochnentseva NV, Arshakyan AK, Menshikov NS. Inflammatory diseases of the pelvic organs in women (review). *Gynecology*. 2013; 15 (4): 65-69. Russian (Зароченцева Н.В., Аршакиан А.К., Меньшикова Н.С. Воспалительные заболевания органов малого таза у женщин (обзор литературы) //Гинекология. 2013. Т. 15, № 4. С. 65-69.)
15. Zakharova TG, Kashina MA, Zakharov GN. The dependence of the indigenous women of reproductive health of the peoples of the Far North of lifestyle. *Zemski doctor*. 2012; (3): 47-50. Russian (Захарова Т.Г., Кашина М.А., Захаров Г.Н. Зависимость репродуктивного здоровья женщин коренных народов Крайнего Севера от уклада жизни //Земский врач. 2012. № 3. С. 47-50.)
16. Zemlyanova EV. The loss of potential births in Russia because of problems related to health. *Social aspects of public health*. 2016; 48 (2): 1-15. Russian (Землянова Е.В. Потери потенциальных рождений в России из-за проблем, связанных со здоровьем //Социальные аспекты здоровья населения. 2016. Т. 48, № 2. С. 1-15.)
17. Kalachikova ON, Gordievskaya AN. The reproductive behavior of the population: many years of experience in monitoring. *Questions of territorial development*. 2014; 9 (19): 3. Russian (Калачикова О.Н., Гордиевская А.Н. Репродуктивное поведение населения: опыт многолетнего мониторинга //Вопросы территориального развития. 2014. № 9 (19). С. 3.)
18. Kalachikova ON, Shabunova AA. Reproductive behavior as a factor in human reproduction: Trends and Prospects: Monograph. Vologda, 2015. 172 p. Russian (Калачикова О.Н., Шабунова А.А. Репродуктивное поведение как фактор воспроизводства населения: тенденции и перспективы: Монография. Вологда, 2015. 172 с.)
19. Kapitonov VF, Zagovor RN, Kapitonov FV. Reproductive behavior of rural families – a reaction to the social and economic transformations in agriculture. *In the world of scientific discoveries*. 2011; 16 (4): 338-345. Russian (Капитонов В.Ф., Заговор Р.Н., Капитонов Ф.В. Репродуктивное поведение сельских семей – реакция на социально-экономические преобразования в сельском хозяйстве //В мире научных открытий. 2011. Т. 16, № 4. С. 338-345.)
20. Katkova IP, Andryushina EV, Katkov VI. Fertility and reproductive potential of Russian population. *Population*. 2012; 3 (57): 005-012. Russian (Каткова И.П., Андриюшина Е.В., Катков В.И. Рождаемость и репродуктивный потенциал населения России //Народонаселение. 2012. № 3 (57). С. 005-012.)
21. Kozhina EV. Self-preservation behavior of senior pupils in the system of healthy lifestyle factors, reproductive aspect. *Herald of Kemerovo State University*. 2014; 4-2 (60): 85-90. Russian (Кожина Е.В. Самосохранительное поведение старших школьников в системе факторов здорового образа жизни: репродуктивный аспект //Вестник Кемеровского государственного университета. 2014. № 4-2 (60). С. 85-90.)
22. Kuznetsova IV. Hormonal contraception in the correction of menstrual disorders in adolescents. *Reproductive health of children and adolescents*. 2014; 1 (54): 35-40. Russian (Кузнецова, И.В. Гормональная контрацепция в коррекции нарушений менструального цикла у подростков //Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2014. № 1 (54). С. 35-40.)
23. Lazutkin M, Mochalova MA. Achievements and prospects of development of obstetric care. *Medicine: targeted projects*. 2015; (22): 27-29. Russian (Лазуткин М., Мочалова М.А. Достижения и перспективы развития акушерско-гинекологической помощи //Медицина: целевые проекты. 2015. № 22. С. 27-29.)
24. Leshchenko OJ. Reproductive capacity of the female population of the Irkutsk region. *Bulletin of the East Siberian Scientific Center of the SB RAMN*. 2011; (3-2): 106-111. Russian (Лещенко О.Я. Состояние репродуктивного потенциала женского населения Иркутской области //Бюллетень Восточно-сибирского научного центра СО РАМН. 2011. № 3-2. С. 106-111.)
25. Maximova SG, Noyanzina OE, Maximova MM. Demographic security and reproductive behavior of young people in today's socio-economic conditions. *Herald of Altai State Agrarian University*. 2014; 11 (121): 168-174. Russian (Максимова С.Г., Ноянзина О.Е., Максимова М.М. Демографическая безопасность и репродуктивное поведение молодёжи в современных социально-экономических условиях //Вестник Алтайского государственного аграрного университета. 2014. № 11 (121). С. 168-174.)
26. Kulavsky VA, Ziganshin AM, Kulavsky EV et al. Medical and social problems of preterm delivery among adolescent girls. *Mother and Child in Kuzbass*. 2014; (3): 47-50. Russian (Кулавский В.А., Зиганшин А.М., Кулавский Е.В. и др. Медико-социальные проблемы преждевременных родов у девочек-подростков //Мать и дитя в Кузбассе. 2014. № 3. С. 47-50.)

27. Mogilina MN. Effect of increased body weight and obesity on the incidence of gynecological and pregnancy. *The System analysis and control in biomedical systems*. 2014; 13 (2): 395-399. Russian (Могилина М.Н. Влияние повышенной массы тела и ожирения на гинекологическую заболеваемость и беременность //Системный анализ и управление в биомедицинских системах. 2014. Т. 13, № 2. С. 395-399.)
28. Mozheyko LF, Karпова EG. Clinical aspects of pregnancy and childbirth in adolescence. *Reproductive Health. Eastern Europe*. 2012; 5 (23): 395-398. Russian (Можейко Л.Ф., Карпова Е.Г. Клинические аспекты течения беременности и родов в подростковом возрасте //Репродуктивное здоровье. Восточная Европа. 2012. № 5 (23). С. 395-398.)
29. Murzabaeva SS, Baiturina AT. Legislative regulation in the field of reproductive health in the Russian Federation. *Reproductive health of children and adolescents*. 2013; 1 (48): 14-24. Russian (Мурзабаева С.Ш., Байтурина А.Т. Законодательное регулирование в области охраны репродуктивного здоровья в Российской Федерации //Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2013. № 1 (48). С. 14-24.)
30. Nikolaeva LB, Ushakova GA. Reproductive health of women in the Kuzbass. *Mother and Child in Kuzbass*. 2010; (4): 17-21. Russian (Николаева Л.Б., Ушакова Г.А. Репродуктивное здоровье женщин Кузбасса //Мать и дитя в Кузбассе. 2010. № 4. С. 17-21.)
31. Orlov YV. The implementation of the reproductive potential of women in the conditions of anthropogenic load on the environment. *The Almanac of modern science and education*. 2012; (9): 161-163. Russian (Орлов Ю.В. Реализация репродуктивного потенциала женщины в условиях антропогенной нагрузки на окружающую среду //Альманах современной науки и образования. 2012. № 9. С. 161-163.)
32. Prilepskaya VN, Dovlethanova ER, Abakarova PR. From abortion to preserve reproductive health: a new contraception. *Pharmateka*. 2013; 12 (256): 46-49. Russian (Прилепская В.Н., Довлетханова Э.Р., Абакарова П.Р. От аборта к сохранению репродуктивного здоровья: новое в контрацепции //Фарматека. 2013. № 12 (256). С. 46-49.)
33. Rakhmatullina MR, Shashkova AA. Infections, sexually transmitted infections, and their impact on the reproductive health of children and adolescents. *J. of Dermatology and Venereology*. 2013; (4): 30-37. Russian (Рахматуллина М.Р., Шашкова А.А. Инфекции, передаваемые половым путем, и их влияние на репродуктивное здоровье детей и подростков //Вестник дерматологии и венерологии. 2013. № 4. С. 30-37.)
34. Adamyan LV, Sibirskaya EV, Bogdanova EA et al. Reproductive health of girls and young women in Moscow, proposals for the preservation of reproductive potential. *Reproductive health of children and adolescents*. 2016; 2 (67): 13-14. Russian (Адамян Л.В., Сибирская Е.В., Богданова Е.А. и др. Репродуктивное здоровье девочек и девушек г. Москвы, предложения по сохранению репродуктивного потенциала //Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2016. № 2 (67). С. 13-14.)
35. Rimashevskaya NM. Three proposals to improve the demographic and family policy. *Economic and social changes: facts, trends, forecast*. 2013; 6 (30): 127-132. Russian (Римашевская Н.М. Три предложения по совершенствованию демографической и семейной политики //Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2013. № 6 (30). С. 127-132.)
36. Salamatova TV, Meshcheryakov VV. On the issue of separating the activities of medical and social care children's clinic as an innovative form of «Friendly Clinic of Youth» in the reproductive health of girls. *Problems of social hygiene, health and medical history*. 2016; 24 (1): 11-15. Russian (Саламатова Т.В., Мещеряков В.В. К вопросу о деятельности отделения медико-социальной помощи детской поликлиники как инновационной формы «Клиника, дружественная к молодежи» в охране репродуктивного здоровья девушек //Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. 2016. Т. 24, № 1. С. 11-15.)
37. Svetlichnaya TG, Mosyagin IG, Gubernitskaya SV. The analysis of world trends in the development of sexual culture in the XX-XXI centuries. *Human Ecology*. 2012; (7): 42-49. Russian (Светличная Т.Г., Мосягин И.Г., Губерницкая С.В. Анализ мировых тенденций развития сексуальной культуры в XX-XXI веках //Экология человека. 2012. № 7. С. 42-49.)
38. Simonova OV. Reproductive health of Russian population. We continues the tradition of Russian statistics: Materials of the first Open Russian Statistical Congress. Novosibirsk, 2015. P. 523-524. Russian (Симонова О.В. Репродуктивное здоровье населения России //Мы продолжаем традиции российской статистики: Матер. I Открытого российского статистического конгресса. Новосибирск, 2015. С. 523-524.)
39. Veropotvelyan PN, Tsehmistrenko IS, Veropotvelyan NP et al. The modern approach to the preservation of reproductive potential. *Women's Health*. 2015; 9 (105): 94. Russian (Веропотвелян П.Н., Цехмистренко И.С., Веропотвелян Н.П. и др. Современный подход к сохранению репродуктивного потенциала //Здоровье женщины. 2015. № 9 (105). С. 94.)
40. Sokolovskaya TA. The Hinderers aspects of reproductive health of children by the Russian Federation. *Profilactical and Clinical Medicine*. 2014; 2 (51): 19-25. Russian (Соколовская Т.А. Гендерные аспекты репродуктивного здоровья детей Российской Федерации //Профилактическая и клиническая медицина. 2014. № 2 (51). С. 19-25.)
41. Stepanova EV, Amlaev KR, Zafirova VB. Cancer incidence in the Russian Federation. The role of prevention and treatment adherence. *Women's Health Issues*. 2014; 9 (4): 63-68. Russian (Степанова Е.В., Амлаев К.Р., Зафирова В.Б. Онкологическая заболеваемость в РФ. Роль профилактики и приверженности к лечению //Проблемы женского здоровья. 2014. Т. 9, № 4. С. 63-68.)
42. Taenkova AA, Taenkova IO, Trotsenko OE. Primary prevention of STI/HIV and substance use – additional reserve in preserving reproductive potential of adolescents and youth. *Reproductive health of children and adolescents*. 2016; 3 (68): 52-53. Russian (Таенкова А.А., Таенкова И.О., Троценко О.Е. Первичная профилактика распространения ИППП/ВИЧ-инфекции и потребления психоактивных веществ – дополнительный резерв в сохранении репродуктивного потенциала подростков и молодежи //Репродуктивное здоровье детей и подростков. 2016. № 3 (68). С. 52-53.)
43. Torubarov SF. The need to adopt measures to improve the quality of obstetric care. *Clinical Experience of Twenty*. 2014; 1 (21): 51-54. Russian (Торубаров С.Ф. Необходимость принятия мер по улучшению качества оказания акушерско-гинекологической помощи //Клинический опыт Двадцатки. 2014. № 1 (21). С. 51-54.)
44. Ushakova GA, Nikolaeva LB. Reproductive health and reproductive behavior of women highly urbanized region. *Health of the Russian Federation*. 2010; (3): 14-17. Russian (Ушакова Г.А., Николаева Л.Б. Репродуктивное здоровье и репродуктивное поведение женщин высокоурбанизированного региона //Здравоохранение Российской Федерации. 2010. № 3. С. 14-17.)
45. Frolova NI, Belokrinitskaya TE. Reproductive health and gender-based behavior of female students Trans-Baikal Territory: Monograph. Chita, 2011. 160 p. Russian (Фролова Н.И., Белокрыницкая Т.Е. Репродуктивное здоровье и гендерное поведение девушек-студенток Забайкальского края: Монография. Чита, 2011. 160 с.)
46. Khamoshina MB, Kaygorodova LA, Nesvyachenaya LA. Optimization of reproductive behavior of adolescents – a reserve to reduce maternal mortality of young women. *Russian Medical Journal*. 2007; 15 (22): 3-7. Russian (Хамошина М.Б., Кайгородова Л.А., Несвяченая Л.А. Оптимизация репродуктивного поведения подростков – резерв снижения материнской смертности юных женщин //Русский медицинский журнал. 2007. Т. 15, № 22. С. 3-7.)
47. Shelekhov IL, Berestneva OG, Yasukevich YV. Analysis of the factors that determine the demographic situation in the Siberian Federal District. *Bulletin of the East-Siberian Scientific Center of the Siberian Academy of Medical Sciences*. 2013; 3-1 (91): 131-135. Russian (Шелехов И.Л., Берестнева О.Г., Ясюкевич Ю.В. Анализ факторов, определяющих демографическую ситуацию в Сибирском федеральном округе //Бюллетень Восточно-Сибирского научного центра СО РАМН. 2013. № 3-1 (91). С. 131-135.)
48. Khamoshina MB, Lebedev MG, Vakhobova MI et al. Juvenile gynecology: Problems and Prospects. *J. of Reproductive Health*. 2011; (2): 30-34. Russian (Хамошина М.Б., Лебедева М.Г., Вахабова М.И. и др. Ювенальная гинекология: проблемы и перспективы //Вестник репродуктивного здоровья. 2011. № 2. С. 30-34.)
49. Fontenot HB, George ER. Sexually transmitted infections in pregnancy. *Nurs Womens Health*. 2014; 18 (1): 67-72.
50. Mmari K, Sabherwal S. A review of risk and protective factors for adolescent sexual and reproductive health in developing countries: an update. *J. Adolesc. Health*. 2013; 53 (5): 562-572.

